

Обоснование и природа философского знания

Абдрахманов Альберт Наилевич

Студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: arhe@inbox.ru

Обращение к природе философского знания требует выделения ее существенных черт и характеристик. Однако попытки определить за философией неизменные содержания каждый раз пересматриваются самой философской рефлексией. Философия, как становится видно, привязана более к формальным и процессуальным требованиям, предъявляемой самой себе. Историческая ретроспектива показывает, что одним из таких требований является обоснование философского знания.

Греческая культура, оставив в наследство западной цивилизации философию, вместе с тем определило ее существенные черты и принципы, в том числе, такие как коммуникативность и доказательность. При этом греки понимали, что философия оперирует сущностями интеллигибельными, сверхчувственными, мыслимыми, а потому единственный путь ее развития лежит через теоретическое обоснование. Обосновать – значит подтвердить предлагаемое знание как истинное, подкрепив отсылкой к авторитету. Вот одна из тех методологических предпосылок, освоенных греками и наследованная европейской философией. Методологическая, с той оговоркой, что эта методология заключала в то же время суть самой философской деятельности.

Появившись в Греции, философское знание проявилось именно как включенное в поле самой философской деятельности посредством обоснования. Логос эллинов стал логосом обоснования и доказательства. Обоснование, однако, стало и оставалось возможным в виду существования опоры, фундамента, основания, к которому первое отсылало. Для греков таким авторитетом стал порядок Космоса, сообразно которому была организована жизнь, а возможностью опоры на него – вера в истинность парменидовского тезиса о тождестве Бытия и Мышления, тезиса центрального для всей греческой философии.

Наступление христианской эпохи сопровождалось новыми поворотами философской мысли. Один из важнейших – смена фундирующих оснований. Десять столетий вопрос о последней инстанции для средневековой интеллектуальной культуры не вставал. Ее место безоговорочно занимал Бог. Схоласты полагали, что знание выводимо из догматов веры. Инструментом служит человеческий разум, как проявление разума божественного. Таким образом, основной тезис средневековой философии можно сформулировать так: Область доступная человеческому разуму хоть и ограничена, но гарантирована абсолютным разумом, трансцендентное же сверхразумно, но может быть явлено в откровении. Разграничение двух сфер – разума и веры – во многом и составило проблематику схоластической философии, разными путями ведущей к порядку Абсолюта.

Можно сказать, что эллинская и христианская философия придерживались общей модели обоснования – субстанциональной или метафизической. В качестве авторитета полагается некая внешняя субстанция, поиском ее занимается метафизика, при этом сам поиск строится по правилам, предустановленным этим авторитетом.

Проект Модерна – второй масштабный исторический поворот – поставил во главу угла Разум, ставший верховной инстанцией. Новоевропейская философия, поменяв фундамент, стала иначе решать проблему обоснования. Центральная фигура проекта просвещения, И. Кант, с помощью трансцендентальных обоснований создал новую философскую дисциплину – теорию познания. В чем же суть трансцендентального способа обоснования? В кантовском варианте проект модерна воплотил отказ «от субстанциональной рациональности традиционных религиозных и метафизических способов истолкования мира, и в то же время сделал ставку на процедурную рациональность» [1. С.7]. Таким образом, трансцендентальное исследование направлено на априорные условия возможности самого опыта. В основе этого варианта обоснования лежит не идея выведения из принципов, как это было ранее, а идея о том, что мы можем убедиться в незаменимости определенных познавательных операций, которые «до опыта» уже

осуществляются по некоторым правилам. Обоснование и основание, одним словом, сливаются в фундаментализме трансцендентального субъекта. Важно отметить, что последний выступает объединяющей силой для сфер познания, распределенных соответственно трем кантовским критикам.

В той рефлексивной работе, которую проделал Кант, Гегель обнаруживает механизм обращения сознания, происходящий в истории. В трансцендентальной рефлексии он видит становление абсолютного духа. Такая диалектическая реконструкция дает возможность Гегелю проследить генезис структур познающего субъекта, обнаруженных Кантом в законченном виде. Поскольку всеобщие содержания уже заложены в готом виде в саморазворачивающемся духе, сведение этих содержаний к Абсолюту и есть для Гегеля суть философской работы. В итоге, обоснование знания заключается диалектическом соотношении со знанием абсолютным. Критика во всех ее вариантах стала таким проектом обоснования, где в роли авторитета выступает само содержание рефлексивной работы.

Посткритическая мысль претерпела в своем развитии в течении XIX-XX веков существенные изменения. Суть перемен состоит в том, что эволюция философии приводит к преодолению модели сознания как специфического способа формирования философского знания и самообоснования философии. Более того, эта тема обоснования перестала быть прозрачной для философии.

Метафизический и критический модусы обоснования в рассмотрении имплицитного знания, прибегали к авторитету, встроенному в саму систему. Схема действовала следующим образом: если некое знание укладывается в принципы философского проекта, то оно обоснованно. Но при этом сама возможность обоснования гарантирована теми же самыми принципами. Не происходит ли здесь *restitutio principii* (предвосхищение основания), которое остается незамеченной для классической философии? Ответ на этот вопрос потребовал смены порядка рефлексии.

Что бы избежать полагания критериев обоснованности в рамках самой системы, философия обратила внимание на внешние сознанию эффекты – язык, коммуникацию, социальную практику. Именно эти три направления стали ключевыми в современной философии. В течение минувшего века были заявлены программы аналитической, герменевтической, коммуникативной, прагматической философии, предлагающие альтернативные модели обоснования знания, или стремящиеся обосновать классические модели неклассическими способами. Свои варианты предлагают Гадамер, Апель, Хабермас, Рорти и многие другие мыслители прошлого столетия.

Проект построить какую-либо фундаменталистскую теорию обоснования остается не в почете, тем не менее всякое заявление (в том числе и самая частная модель обоснования) должно считать себя обоснованным, если хоть в какой-то мере претендует на внимание. Найти критерий, на основании которого можно было бы сделать выбор в пользу той или иной модели, значит построить проект метаобоснования, требующий соответствующих метаавторитетов, но при этом все же остаться в рамках рефлексивной философии. В пространстве гетерогенных дискурсов необходим выбор моделей, являющийся опять таки сознательным действием, действием, строящим вполне определенное пространство мысли. Возможен однако и отказ от какой-либо рациональности, рефлексивности. Но отказ, не включенный в какую-либо модель обоснования, есть вместе с тем и отказ от философии.

Литература.

1. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2006.